

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, КЕМЕРОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЦСПС. Отчеты и выборы
профсоюзных органов (1 стр.).
Прибытие премьер-министра Бирманского Союза
У Ну в Москву (1 стр.).
Прием Н. А. Булганиным премьер-министра Бирманского Союза У Ну (1 стр.).
Прием В. М. Молотовым премьер-министра Бирманского Союза У Ну (1 стр.).
ДЕНЬ РОДНОГО КУЗБАССА (1 стр.).

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ. А. Березин. — В борьбе
за технический прогресс (2 стр.).
ОБЗОР ПЕЧАТИ. Многоотраженная газета и пе-
редовики шахты (2 стр.).
А. Пугачев. — Радиоэлектронику — на произ-
водство (3 стр.).
А. Косарь. — Интересные встречи (3 стр.).
Окончание пленума Центрального Комитета
Французской коммунистической партии (4 стр.).
Открытие 18 съезда Компартии Дании (4 стр.).

Интересные встречи

«...Когда двенадцать неумелых строк
Я написал стихами в стенгазете,
Сказали мне: «В тебе есть огонек!
Ты не бросай стихотворения эти!»

(«Начало».)
Вам, конечно, приходилось встре-
чаться с таким человеком. Выше он
ничем особенным не привлекает внима-
ния. Но как богат его внутренний мир!
О чем бы он ни рассуждал — о дале-
кой ли неведомой реке Чульмакан, об
осеннем дожде или о землероходе,
пришедшем в Сибирь еще с Ермаком. —
во всем чувствуется что-то его собствен-
ное, свое.

Словно от хорошего собеседника,
остается впечатление после того, как
возьмешь в руки и прочитаешь сбор-
ник стихотворных произведений А. Пина-
ева «Встречи».*

«...Я не плаваю чугом. И как будто
на доме
постороний, когда ненароком зайдю.
Только это неверно. Неправда! Я помню,
как мы строили дома в тридцатом
году».

У собеседника исчерывающаяся осведомленность, неколебная уверенность,
задушевная простота, великодушные чув-
ства советского человека — хозяйина
необычной Родины своей.

«И когда в Сталинград, к Жигулям
я в столицу
из завода с металлом иду поэта,
с металлургами вместе моту
я гордиться, —
есть в кузнечки сегодняшней стали
частина
дней моих и ночей, моя доля труда».

Если человек пережил, переувчув-
ствовал такое, ему есть что рассказывать,
есть чем поделиться. Это не выдуманный
герой, упрощенный, к сожалению,
еще проникающих иногда в печать
зарифмованных строк.

«Я — строитель. Не выплавил
капельки стали.
Но когда я в печам огнем полойду,
Слова вспомнятся мне, как дождь
над хвостами, как хвостами,
Как морозы нас жгли в тридцать
первом году».

* А. Пинаев, «Встречи», стихи,
с 75 печ. з. Тираж 5000. Цена 3 руб. 40 коп.
Кемеровское книжное издательство,
1955 г. Редактор И. Балибаков, худож-
ник М. Павлов.

Так рассказывает о себе Петр Коль-
цов, один из тех рядовых героев вели-
кой армии труда, которые в годы первой
пятилетки на болотах и пустырях Куз-
нецкой котловины воздвигли гигант чер-
ной металлургии и красавец-город.
Жизнь Кольцова легла в основу
поэмы «Встречи», чьим именем назван
и сборник. В поэме всего несколько
страниц. Но это не мешает ей быть
объемной по содержанию.

С любовью, без прикрас рисует автор
образ сибиряка-таежника, захваченного
волной невиданных преобразований,
знаменующих начало строительства соци-
ализма.

Мы застаем его в котловане в тот
момент, когда бригада землеков обе-
дает. По оброненным двум-трем фра-
зам узнаем работающего — бывшего ко-
лхозника — он вырвал «версты канав»,
«шурфов — без числа», добил, чтобы
допята в руках «как скрипка играла».
Но его беспокоит, что другие ищут но-
вое, растут, а он попрежнему вращает
лопаты глину и камни. То было время,
когда работоры впервые услышал слово
«экскаватор».

«Видел мельком машину вчера,
а название
Целый день вспоминал и припомнил
я не мог».

Встреча землепоса с прибывшим на
стройку Народным Комиссаром Серго
Орджоникидзе, открывший разговор
с ним о будущем пробудили в Кольцо-
ве мечту, окрыляли его. С утра еще
какаясь недостигаемым, в полдень
стало доступным, осязаемым. Могли ли
трудности задержать, сбить с избран-
ного пути, если перед Кольцовым возни-
кла высокая цель?

Наль, автор опустил детали, рисуя-
щие непреклонную настойчивость рабо-
чег. Он в короткий срок овладевает
сложной машиной, штурмует по вечерам
на рабке после нелегкого дня, про-
веденного на стройке, особенно трудные
дней четвертого неграмотного человека
основы наук.

Как и говорил Серго, приглашая
Кольцова к себе в гости в столицу,
вторично встретились рабочий и Нар-
ком через год уже в Москве. Новая
встреча с прозорливым коммунистом
подняла машиниста экскаватора еще
выше, наполнила его новой силой, вы-
звала в нем желание сделать несравнен-
но больше того, что уже совершено.

«Нужно уличь делать просторнее,
шире.
Больше зелени, парков и солнца в домах.
Лучший в мире завод лучший город
в Сибири —
Вот какой у вас должен быть смелый
район».

Время берет свое. Отцы, старей,
уступают место детям. Но сколько гор-
дости за людей старшего поколения, к
которому принадлежит и отец, — в
рассказе Кольцова-сына, побывавше-
го на Всемирном фестивале демократи-
ческой молодежи. Там делегаты из да-
леких стран восторженно проносили
при знакомстве с сибиряком: «Город
Сталинск, город мира, город-металл».

Бессмертно дело, которому Коль-
цов-строитель отдал лучшие годы
своей жизни. Он это чувствует, слушая
чудеснейшую симфонию на минуту
прекращающегося дыхания завода
и города, созданных его неутомимыми
руками.

«Нет, не может здесь быть и не будет
завтра!
Ровный гул над Кузнецкой долиной
пылает:
Это дышит завод, это город мой дышит,
Это жизнь моя в будущее идет!».

Короткие главы поэмы, живность и
непринужденность разговорной формы
стиха, умение видеть наиболее значи-
тельные в бесцельном множестве неза-
интересных второстепенных деталей
обладают поэтическим способностями. На
примере его значительного произведе-
ния подтверждается достоверность слов
великого русского критика В. Г. Белин-
ского о том, что поэма требует анализа
жизни и людей, требует создания
характеров, требует зрелости таланта,
которые дает жизненный опыт.

Между прочим, в сборнике А. Пина-
ева значительно меньше названного, сла-
бого, малоинтересного, что обычно
встречается в первых книжках стихов
(да и не только стихов!). Это не слу-
чайно. Автор идет в литературу зрелым,
опытным человеком, с большим за-
пасом знаний, впечатлений, поперну-
тых из жизни.

Отрадно, что Пинаев стремится сле-
довать мудрому правилу литературы,
выбирая для своих произведений чаще
свое трудные темы, находящиеся в
центре внимания наших современников.
Таковы, кроме уже названной поэмы

«Встречи», стихи «Великая дружба» —
о том, как «к свободным тремстам милли-
онам пришли, стали рядом шестьсто»;
«Волго-Дон» — о сибиряке, защища-
вшем под Сталинградом великое бу-
дущее не только Воли, но и Оби и Анга-
ры; одно из наилучших в сборнике сти-
хотворение «Начало» — о замечатель-
ном чувстве товарищества, взаимной
выручке, бескорыстной поддержке. В
освещении этого стихотворения (им
бы, может быть, и следовало откры-
вать сборник) становится особенно яс-
ными идейные позиции автора.

«...Меня учили: хуже нет стыда,
Чем за спиной скрываться у другого.
Я обещал ни в чем и никогда
Не жить чужим и не хотеть чужого».

Обычно первый сборник стихотворе-
ний является и первым знакомством чи-
тателя с автором. В данном случае
это не совсем так. Пинаев — не нович-
ок, он занимается литературной твор-
чеством не один год. Его стихотворе-
ния, появившиеся в газетах, альмана-
хах, журналах и других, которые изда-
ны, принадлежали и себе простотой,
стремлением в нескольких словах
передать главное, не прибегая к ук-
рашательствам, но и не забывая о по-
этическом образе, без которого, как из-
вестно, не может быть настоящего сти-
хотворения.

Стремясь к предельной выразитель-
ности, автор добивается в отдельных
случаях больших удач. Некоторые строки,
особенно в главах из неоконченной
поэмы «Экскаватор», звучат сло-
во поговорию. Назак Кривой говорит:
«Хмельной да гаулый не имеют стра-
ха». Проводник ему отвечает: «На
воле мы да хуе, чем в неволе».
«В долгах... как в семечнах подсолнух».
Старик-сибиряк учит молодого: «Гор-
ит деревня — не тань в чулане,
дойдет помар и до твоей избы».

Страницы, посвященные бесстраш-
ным русским людям, тем, кто открывал
и начинал осваивать Сибирь, написаны
с подкупающей простотой, спокойно,
вдумчиво, со здравым дельем большой
любовью. Беспощаден в откровенности
старый казак, добывающий в неизве-
данной чужой стороне царю ясака, бо-
ярину — кормленца, а себе три гривны
в год и смерти:

«...Загаду знаю:
«В каменной палате
сылят сто шуб собольных —
сто шемяк».

Сто кривд сылят...
Мы им побое платим,
чем кузнецы
Вся наша жизнь — ясака!».

На свой страх и риск казак прошел
столько бед не только за ясаком. Он
принес на Кузнецкую землю новую
жизнь. Через Урал, дремучую Сибирь
пронес он пашню в кошеде — за пау-
хой в трипиде сберег, сохранил зерна
пшеницы, овса, ячменя. Читатели буд-
дут благодарны Пинаеву за то, что он
попытался нарисовать объемный об-
раз нашего предка-землепроходца.

В отдельной самостоятельной статье
нуждается сатирическое стихотворение.
Им отведено в сборнике много места.
Наряду с несомненными удачами не
обойдется здесь и без срывов. Одно вы-
смеивает автор медвежью экзотику,
равную расточительству, штурмам,
затеемые петухами, отдающими приказ
«всем курицам, не выполнявшим план,
нести отныне в сутки по два раза»;
разоблачает ордов-изобретателей, что
примазываются к чужой славе.

Но среди заслуживающих внимания
стихотворений есть просто черновые
записи, вроде «Парламентских деба-
тов», «Принципальной кошмы», «Пес-
ня кар-навала» и других, которые изда-
ли надо было печатать. Так, в сатири-
ческой зарисовке на серьезную тему,
разоблачающей канцеляристу-делгату,
привыкшую жить на всем чужом, прин-
ципальный разговор сведен к шутке:

«Он скоро будет недоволен,
когда к нему пристанет грипп.
«Зачем, — он скажет, — сам я болен?
Другие похорят могли бы».

Весь огонь сатиры, разжигаемый с
таким старанием вначале, кончился
вспышкой спички, пустяком, которым
не проймешь зазнавшегося чиновника.
Едва ли помогут припарки там, где не-
обходимо раскатанное железо сатиры.
А. Пинаев знает это. Свидетельство —
его лучшие произведения из последне-
го раздела сборника.

Переполненным за счет далеко не
лучших произведений оказался не один
раздел сатиры. Впечатление груше-
ного, несерьезного, примитивно
переданного оставляет «Рассказ Семена
Карпова...», уселный бесконечным
повторением местоимений: я, мой, ме-
ня, мне. Здесь и несурзанные фразы
(«себе сказали скромно мы: «Рабта...»
«модерн!») и повторение не новых
сравнений (завод — аскара), и нерас-
крытая информативность («Мы горчо
влялись» — человек больших и сла-
вных дел»).

Иногда даже не верится, что один и
тот же автор, умеющий в нескольких
словах нарисовать картину, в тысячах
слов повторять вслед за другими штам-
пованную фразу.

Сравните:
«Полная над гулорой парус белый,
Зима на ог уже плывет.
Рыбам снится чистый лед,
и первый, радостный и смелый,
Таких, пожелай на поле».
Резко ярко нарисованных, метко
схваченных картин немало в сборнике.

Но никак нельзя согласиться с
А. Пинаевым, когда он, волюю или не-
волюю, пробует показывать нашего
советского человека одиноко, искажен-
но, духовно обедненно.

«Можно,
нужно идти в работу.
С головой,
а все сердцем.

И любить ведь надо кого-то.
Ведь от этого не уйдешь».

Откуда у автора взялось такое бе-
зыходное «а все же» и до отравления
безразличное «любить... кого-то»? Не-
верная идеяная установка повлекла за
собой примитивные, лишние поэзии
средства скорее сухого, статистическо-
го сообщения, нежели художественного
изображения. В другом стихотворении
автор, сам того не замечая, утверждает
прямо противоположное сказанному в
«Тропинке прораба».

«Но, любя,
всей силой сердца трудятся
и друг друга
к лучшему ведут».

Вот что значит любовь. Большая,
настоящая. От нее не только «не уй-
дешь» (за что так боялся автор в
«Тропинке прораба») От любви и ух-
дить-то, как от великой радости, не
найдешь охотников.

Выпирают из сборника странные
оговорки, вроде: «исправляем дурило-
гов», «в чем живая и в чем заморы»,
«нами вложен труд», «перенуры первых
вех», «мчатся влад-вперед» и другие,
говорящие о том, что автору необходи-
мо строже, настоящие работать над
языком своих произведений.

Подстав подобным выражениям
неряшливая корректура, верстка и бро-
шуровка: встречаются грамматические
ошибки (корректор Р. Лобанова), стра-
ницы — то открыты, то вкось, заставки
вылетят набок (технический редактор
Т. Сембратов).

Но недостатки сборника «Встречи»
не могут заслонить его достоинства.
Они говорят о том, что растет автор,
крепно связанный с жизнью (а это самое
главное). Пожелаем ему новых творче-
ских поисков и удач.

А. КОСАРЬ.